

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ еже-
дневно.

Годовая цѣна 4 р. 50 к.
съ пересылкою.

№ 25.

Подписка принимается
въ редакціи „Черниговскихъ
Епархіальныхъ Извѣстій“, въ
зданіи Черниговской Духов-
ной Консисторіи.

1-го Юля.

(ГОДЪ XXII).

1882 года.

Содержаніе: I. Распоряженія Высшаго Правительства.—II. Распоряженія Епархіаль-
наго Начальства.—III. Разныя извѣстія по епархіи.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

*Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ допол-
неніемъ къ таблицы Высочайшихъ и Викто-
риальныхъ дней.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ слушали предложен-
ный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 сего
Юня за № 2621: Именной Его Императорскаго Ве-
личества Указъ, состоявшійся въ 3 день сего же мѣ-
сяца, слѣдующаго содержанія: «Указъ Святѣйшему
Правительствующему Синоду. Рожденіе Любезнѣйшей
Дочери Нашей Великой Княжны Ольги Александровны

повелѣваемъ праздновать въ 1 день Іюня, а тезоименитство въ 11 день Іюля». Приказали: О Высочайшемъ повелѣніи Его Императорскаго Величества праздновать рожденіе Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Ольги Александровны въ 1 день Іюня, а тезоименитство въ 11 день Іюля увѣдомить всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду мѣста и лица печатными указами, съ препровожденіемъ при оныхъ составленнаго въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненія къ табели Высокоторжественныхъ и Викториальныхъ дней, а Правительствующему Сенату сообщить означенное дополненіе при вѣдѣніи. Іюня 7 дня 1882 года.

Д О П О Л Н Е Н І Е

къ табели Высокоторжественныхъ и Викториальныхъ дней.

- Іюніа ѿ. Рожденіе Ея Императорскаго Высочества, Благочестивой Гдыни Великой Княжны **ОЛГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ**.
- Іюліа ѿ. Тезоименитство Ея Императорскаго Высочества, Благочестивой Гдыни Великой Княжны **ОЛГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ**.
-

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Предложеніе Его Преосвященства Епископа Веніамина Черниговской Консисторіи.

До свѣдѣнія моего дошло, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Черниговской епархіи существуетъ весьма безобразный обычай введенный неизвѣстно когда, въ дни, которые св. церковь посвящаетъ поминовенію усопшихъ родителей и родственниковъ. Въ эти дни, и преимущественно во вторникъ на Өоминой недѣли когда обыкновенно отправляются священнослужителями панихиды на могилахъ почившихъ, приносятъ мѣстные жители на кладьбища множество разныхъ свѣстныхъ припасовъ и еще большее количество горячихъ напитковъ и лишь только оканчивается служеніе панихиды, начинаются тамъ шумныя угощенія, похожія, по словамъ очевидцевъ, на языческія тризны. Наблюдавшіе этотъ обычай со скорбію увѣряли, что священнослужителямъ, являющимся на кладьбища для служенія панихидъ, приходилось совершать ихъ среди бучи яствъ и множества кувшиновъ, наполненныхъ водкою, —словно на мѣстахъ торжищъ. Попойки и разгуль, совершавшіеся въ эти св. дни, доходили, по свидѣтельству тѣхъ же очевидцевъ, до крайней степени безобразія. Такъ наприм. въ мѣстечкѣ Я—лѣ, Глуховскаго уѣзда, во вторникъ, на Өоминой недѣлѣ, замѣчаетъ самовидецъ, —вслѣдствіе сказаннаго обычая, все мѣстечко чуть не поголовно было пьяно. Отъ раз-

горяченныхъ виномъ Я—цевъ уже слышанъ былъ не вопль молитвы, а гулъ срамныхъ пѣсней, которыми оглашались оба тамошнія кладбища. Мало сего, потерявшіе сознание отъ вина Я—цы поднимали брань, а неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ея была драка и побои, доходившіе чуть не до смертоубійства. Этотъ обычай въ высшей степени пагубный, не встрѣчая состоронны священнослужителей противодѣйствія, можетъ повторяться ежегодно и породить самыя гибельныя послѣдствія для нравственности держащихся онаго.

Почему, озабачиваясь о скорѣйшемъ и рѣшительномъ прекращеніи онаго, какъ противномъ Духу церкви Христовой, повелѣвающей дни поминовенія усопшихъ проводить въ однихъ только святыхъ молитвахъ и дѣлахъ благотворенія бѣднымъ и беспомощнымъ, а не въ пьянствѣ и срамословіи, — предлагаю Консистеріи строжайше предписать благочиннымъ епархіи, что бы они, въ свою очередь, напомнили подвѣдомственнымъ ихъ смотрѣнію священно-церковно-служителямъ не быть равнодушными зрителями въ томъ случаѣ, когда замѣтятъ въ своихъ приходахъ существованіе сказаннаго обычая. Они должны пастырскимъ словомъ и увѣщаніемъ разъяснять, и притомъ заблаговременно, такимъ прихожанамъ всю нелѣпость и гибельныя послѣдствія этого обычая; должны всячески убѣждать ихъ, что этотъ обычай, какъ похожій на языческія тризны, совершенно омрачаетъ святость дней, которые св. церковь опредѣлила на совершеніе молитвъ о упо-

коени душъ, въ вѣрѣ и благочестіи отшедшихъ на вѣчный покой, что, чрезъ него, не только не получаютъ усопшіе милости Божіей и оставленія согрѣшеній, а напротивъ теряютъ эту милость, чрезъ столь грубое и въ высшей степени оскорбительное для величія Божія препровожденіе оныхъ въ дѣлахъ непотребныхъ и крайне предосудительныхъ. Пастырскія свои увѣщанія священнослужители могутъ сказывать за нѣсколько дней, предъ поминальными днями въ храмахъ; а всего лучше, на могилахъ покойниковъ, предъ отпращиваніемъ литій и панихидъ.

Черниговская духовная консисторія слушала: отношеніе Конторы Московской Синодальной Типографіи отъ 13 прошлаго Мая за № 1749-мъ слѣдующаго содержанія: Въ текущемъ году оканчивается трехлѣтній срокъ для замѣны приходорасходныхъ церковныхъ книгъ новыми экземплярами, согласно указу Св. Синода отъ 24 Декабря 1876 года. Въ виду сего, Контора Типографіи проситъ консисторію увѣдомить, для заблаговременнаго заготовленія бланковъ для означенныхъ книгъ, какое количество приходорасходныхъ листовъ новой формы потребуется на предстоящее съ 1883 года трехлѣтіе для церквей Черниговской епархіи. Опредѣлили: Потребовать отъ благочинныхъ свѣдѣніе какое количество приходорасходныхъ листовъ новой формы нужно на предстоящее съ 1883 года трехлѣтіе для церквей ввѣренныхъ имъ округовъ;

очемъ сообщить въ Редакцію Епархіальныхъ Извѣстій для напечатанія къ исполненію.

Черниговская духовная консисторія слушали отношеніе Правленія Черниговскаго духовнаго училища отъ 29 прошлаго Мая за № 548 слѣдующаго содержанія: Правленіе училища, на основаніи журнальнаго своего опредѣленія, отъ 12 числа Апрѣля мѣсяца сего 1882 года за № 50, утвержденнаго Его Преосвященствомъ, имѣеть честь покорнѣйше просить Черниговскую духовную консисторію сдѣлать зависящее распоряженіе о томъ, чтобы о.о. благочинные и члены отдѣленій при благочинническихъ совѣтахъ Черниговскаго училищнаго округа озаботились скорѣйшею высылкою въ Правленіе училища назначеннаго Окружнымъ Съѣздомъ духовенства по журнальному его опредѣленію, отъ 21 Января прошлаго 1881 года, утвержденному Его Преосвященствомъ, сбора по 2 р. 30¹/₂ к., отъ каждой церкви округа на содержаніе училища въ 1882 году, съ доведеніемъ до свѣдѣнія ихъ, что сборъ сей хотя назначенъ и на покрытіе дефицита по содержанію училища въ 1881 году, но, при существованіи въ настоящемъ году тѣхъ же расходовъ, какіе существовали и въ 1881 г.,—даже еще большихъ сравнительно съ прошлымъ годомъ,—долженъ быть постояннымъ, по этому необходимо добавить его къ сбору изъ „церковныхъ суммъ“ по 26 р. 55¹/₂ к., отъ каждой церкви и показывать въ графѣ напечатанной въ

1 и 2-мъ №№ Епархіальныхъ Извѣстій за настоящій годъ формы „церковныхъ суммъ“ вмѣсто „по 26 р. 55½ к., отъ каждой церкви“, по 29 р. 26 к., примѣнительно къ сказанному въ объясненіи Правленія училища, помѣщенному въ этихъ №№ Извѣстій. Опредѣлили: О содержаніи настоящаго отношенія Правленія училища сообщить въ Контору Редакціи Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій для напечатанія въ Извѣстіяхъ къ исполненію благочинными и членами отдѣленій Черниговскаго училищнаго округа.

II. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Маршрутъ для обозрѣнія Епархіи Его Преосвященствомъ въ Іюль и Августъ мѣсяцахъ 1882 года.

МѢСТА СЛѢДОВАНІЯ.	Число церквей.	Число верстъ.	Время слѣдованія.
<i>Черниговскій уездъ:</i>			
Села: Масаны	1	7	10 Іюля Суббота.
— Рудка	1	8	
— Мохнатинъ	1	5	
— Довжикъ	1	5	
— Кези	1	5	
<i>Городницкій уездъ:</i>			
Мѣстечко Любечъ	3	20	Ночлегъ и служеніе 11 въ Воскресеніе.

Черниговскій уѣздъ:

Борисоглѣбовка	1	22	
Плеховъ	1	8	
Ведильцы	1	8	
Пакуль	1	9	Ночлегъ.
Ковшита	1	6	12 Понедѣльникъ.

Козелецкій уѣздъ:

Смолинъ	1	18	
Надиновка	1	7	
Красяловка	1	8	
Мѣстечко Олишевка	2	10	Ночлегъ.
Села: Галчинъ	1	5	13 Вторникъ.
— Лихачевъ	1	8	

Нѣжинскій уѣздъ:

Плоское	1	15	
Мыльники	1	5	
Уѣздный городъ Нѣжинъ	11	10	Ночлегъ 13 и 14 Юля.

Борзенскій уѣздъ:

Села: Евлашевка	1	22	15 Четвергъ.
— Комаровка	1	4	
— Берестовець	1	6	
— Оленовка	1	8	
Уѣздный городъ Борзна	2	9	Ночлегъ 15 и 16.
Села: Николаевка	5	9	17 Суббота.
— Стрѣльники	1	9	

Конотопскій уѣздъ:

Мѣстечко Бахмачъ	1	13	Ночлегъ и служеніе 18 въ Воскресеніе.
Села: Курень	2	5	18 Воскресеніе.

— Тиница	1 13	
— Галенка	2 14	Ночлеги.
— Красный-Колядинъ	1 11	19 Понедѣльникъ.
— Поноры	1 7	
— Дептовка	1 11	
— Карабутовъ	1 16	
— Гиравка	1 8	
— Подлинное	1 14	
Уѣздный г. Конотопъ	5 6	Ночлеги и 20 служеніе.
Села: Поповка	2 10	21 Среда.
— Красное	1 9	
— Мытченки	2 6	
Мѣстечко Батуричь	3 6	Ночлеги и 22 Юля служеніе.
С. Обмачевъ	1 3	
Батуричскій монастырь	1 2	
<i>Кролевецкій уѣздъ:</i>		
Села: Ксензовка	1 14	24 Суббота.
— Алтыновка	2 8	
Уѣздный г. Кролевецъ	5 18	Ночлеги и служ. 25 въ Воскресеніе.
Село Быстричь	1 12	26 Понедѣльникъ.
<i>Глуховскій уѣздъ:</i>		
Тулиголовъ	2 6	
Обложки	1 8	
Полошки	1 4	
Уѣздный городъ Глуховъ	8 9	Ночлеги.
Села: Слоуть	1 12	27 Вторникъ.
— Собычевъ	1 7	
— Маковъ	1 6	

Гамалѣвскій женскій монастырь	1	3	Ночлеги.
Села: Гамалѣвка	—	2	28 Среда.
— Локотки	1	4	
Черезъ Шостенскій пороховой заводъ	—	—	
<i>Новгородсверскій уездъ:</i>			
Богдановка	1	13	
Пироговка	1	4	
Уѣздный городъ Новгородсверскъ	4	10	Ночлеги 28 и 29.
Села: Форостовичи	1	12	30 Пятница.
— Печенюги	1	7	
— Поповка	1	10	
— Машевъ	1	12	
<i>Новозыбковскій уездъ:</i>			
Мѣстечко Семеновка	3	14	Ночлеги.
Женскій Каменскій монастырь	1	20	31 Суббота и служеніе 1 Августа въ Воскресеніе.
Село Орликовка	1	6	1 Авг. въ Воскрес.
<i>Кролевецкій уездъ:</i>			
Погорѣльцы	1	6	
Радомка	1	14	
Мѣстечко Холмы	1	7	Ночлеги.
Села: Казилровка	1	8	2 Авг. Понедѣльн.
— Авдѣвка	1	12	
Мѣстечко Понорница	2	7	
Рыхловскій мужескій монастырь	1	6	Ночлеги.

Сосницкій уѣздъ:

Села: Кудровка	1 16	3 Августа Вторникъ.
— Кирѣевка	1 7	
Уѣздный городъ Сосница	4 10	Ночлегъ.
Село Баба	1 12	4 Августа Среда.
Мѣстечко Мена	3 10	
Село Волосковцы	1 12	

Черниговскій уѣздъ:

Заштатный г. Березное .	4 16	
Домницкій мужскій мон.	1 10	Ночлегъ.
Села: Локнистое	1 8	5 Августа Четвер.
— Брусилловъ	1 11	
— Бобровица	1 16	
Городъ Черниговъ	— 2	

Правленіе училища, на основаніи журнальнаго своего опредѣленія отъ 17 сего Іюня за № 66, утвержденного Его Преосвященствомъ, проситъ Редакцію Епархіальныхъ Извѣстій объявить, чрезъ напечатаніе въ своемъ изданіи, благодарность училищнаго Начальства Настоятелю Пустынно-Рыхловскаго монастыря, Архимандриту Георгію, съ старшею братією, за сдѣланное ими училищу пожертвованіе на содержаніе одного сироты духовнаго вѣдомства, по 100 р. ежегодно.

Священникъ города Борзны Василій Филоновскій утвержденъ въ должности депутата слѣдственныхъ дѣлъ 1 округа Борзенскаго уѣзда.

— Священникъ села Чемера Николай Смирновъ, по резолюціи Его Преосвященства утверждень въ должности благочиннаго 3-го округа Козелецкаго уѣзда.

— На псаломщическое мѣсто къ церкви села Стрѣльниковъ Борзенскаго уѣзда опредѣленъ сверхштатный причетникъ сего села Петръ Цитовичъ.

— Вольнонаемный причетникъ Каѳедрального собора Авраамъ Бабасевъ опредѣленъ и. д. псаломщика Аннинской церкви с. Чубковичъ Стародубскаго уѣзда.

— Сынъ бывшаго причетника Андрей Филипченко опредѣленъ и. д. псаломщика Воскресенской церкви села Юрьевки, Черниговскаго уѣзда.

— За перемѣщеніемъ исправляющаго должность псаломщика Христорождественской церкви с. Гетманской-Буды, Новозыбковскаго уѣзда, Григорія Элланскаго въ с. Роище, Черниговскаго уѣзда, мѣсто псаломщика при указанной церкви состоитъ вакантнымъ съ 23 сего Іюня.

— За перемѣщеніемъ священника Покровской церкви с. Голубовки, Суражскаго уѣзда Михаила Подвойскаго въ с. Ломаковку, Стародубскаго уѣзда, мѣсто при церкви с. Голубовки состоитъ вакантнымъ съ 23 сего Іюня.

— За перемѣщеніемъ священника церкви с. Подолова, Кролевецкаго уѣзда, Михаила Виницкаго, къ Троицкой церкви с. Былки, того же уѣзда, священническое мѣсто при церкви с. Подолова состоитъ вакантнымъ съ 18 сего Іюня.

— За перемѣщеніемъ и. д. псаломщика с. Заудайки, Нѣжинскаго уѣзда, Якова Макаровскаго, къ Рождество-Богородичной церкви с. Шнаковки, того же уѣзда, псаломщицкое мѣсто при церкви с. Заудайки состоитъ вакантнымъ съ 19 сего Іюня.

— За смертію священника церкви с. Бѣлькова, Мглинскаго уѣзда, Василя Илленко, мѣсто священническое при означенной церкви состоитъ вакантнымъ съ 8 сего Іюня.

— За перемѣщеніемъ и. д. псаломщика церкви с. Шестовицы, Черниговскаго уѣзда, Ивана Садовскаго, къ Покровской церкви с. Карпиловки, Остерскаго уѣзда, псаломщицкое мѣсто въ с. Шестовицѣ состоитъ вакантнымъ съ 11 сего Іюня.

— За увольненіемъ въ заштатъ причетника Спасо-Преображенской единовѣрческой церкви г. Новозыбкова Петра Малинина, мѣсто при означенной церкви состоитъ вакантнымъ съ 18 сего Іюня.

— За перемѣщеніемъ и. д. псаломщика церкви с. Данины, Нѣжинскаго уѣзда, Стефана Крыжановскаго къ Крестовоздвиженской церкви г. Чернигова, псаломщицкое мѣсто при церкви с. Данины состоитъ вакантнымъ съ 17 сего Іюня.

— На псаломщицкое мѣсто при церкви с. Вороньковъ, Козелецкаго уѣзда, 17 сего Іюня, опредѣленъ сверхштатный причетникъ этой же церкви Григорій Рулицкій.

— На вакантное псаломщицкое мѣсто при церкви с. Кіенки, Черниговскаго уѣзда, 19 сего Іюня, опредѣленъ сынъ дьячка Никита Садовскій.

— На священническое мѣсто къ Троицкой церкви с. Подолова, Кролевецкаго уѣзда, 25 сего Іюня, опредѣленъ окончившій курсъ наукъ Черниговской духовной Семинаріи Петръ Кашпуревъ.

— На псаломщицкое мѣсто къ Соборной церкви г. Конотопа 25 сего Іюня опредѣленъ сынъ пономаря Николай Павловскій.

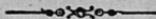
— За перемѣщеніемъ діакона церкви с. Кучеровки, Глуховскаго уѣзда, Григорія Бурневскаго на псаломщицкое мѣсто, къ церкви с. Данины, Нѣжинскаго уѣзда, псаломщицкое мѣсто при церкви с. Кучеровки вакантно съ 24 сего Іюня.

— На псаломщицкое мѣсто къ церкви с. Лосиновки, Нѣжинскаго уѣзда, 25 сего Іюня опредѣленъ уволенный изъ духовной Семинаріи Михайлъ Неароновъ.

Отъ Секретаря Черниговской Д. Консисторіи

Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Пр. Синода, циркулярнымъ распоряженіемъ отъ 11 Іюня сего года за № 7424, поставляетъ строго въ обязанность секретарямъ Консисторій слѣдить и принимать мѣры, чтобы снабженіе Церквей вѣнчиками и разрѣшительными молитвами, было производимо своевременно въ такомъ количествѣ, чтобы не было въ нихъ недостатка. Во испол-

неніе этого предписанія Г. Оберъ-Прокурора, имѣю честь покорно просить Гг. оо. Благочинныхъ Епархіи потребовать отъ подвѣдомственныхъ имъ церквей свѣдѣній—достаточно-ли будетъ наличнаго запаса вѣнчиковъ съ разрѣшительными молитвами, возлагаемыхъ на усопшихъ, впредь до выписки новыхъ. Въ случаяхъ гдѣ окажется недостатокъ, то, кромѣ временной мѣры позаимствованія отъ другихъ церквей, не ожидая срочнаго донесенія (1 Сентября) о необходимомъ количествѣ высылки вѣнчиковъ и листовъ, немедленно прислать деньги въ Консисторію отъ тѣхъ церквей, въ коихъ можно предвидѣть недостатокъ еще до полученія новыхъ, а въ мѣстѣ съ тѣмъ, подобную провѣрку дѣлать ежегодно и доставлять свѣдѣнія въ Консисторію въ Іюнь мѣсяцѣ. Недостатокъ листовъ и вѣнчиковъ, влекущій явный ущербъ интересамъ вѣдомства, долженъ будетъ остаться на отвѣтственности непринявшихъ своевременно мѣръ къ достаточному запасу.

Редакторъ **ВОЩИНИНЪ.**

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

КЪ № 25^{му}

1-го юля

(ГОДЪ XXII).

1882 года.

Содержаніе: I. Похвала женщинѣ.—II. Панихида по Митрополитѣ Московскомъ Макаріѣ.—III. Некрологъ.—IV. Перенесеніе тѣла въ Возѣ почившаго Митрополита Макарія.—V. Перевезеніе тѣла въ Возѣ почившаго Митрополита Макарія.—VI. Скорбь священнослужителя.—VII. Замѣчательное видѣніе.

I. Похвала женщинѣ.

Милосидность обманчива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы (Прит. Сол. 31, 30). Такъ разсуждаетъ о достоинствѣ женщины древній, мудрый царь израильскій Соломонъ. Для замужнихъ женщинъ и для дѣвицъ нашихъ христіанскихъ временъ это разсужденіе царя, умъ котораго просвѣтленъ былъ мудростію божественною, составляетъ урокъ и увѣщаніе такъ драгоцѣнныя, какъ золотыя яблоки въ серебряныхъ прозрачныхъ сосудахъ (Притч. 25, 11). Опытъ собственной жизни, которая обильна была радостями и горестями, какія приносить человѣку женщина, привелъ мудрѣйшаго изъ царей къ убѣжденію,

что *миловидность женщины обманлива и красота ея суетна (ничтожна)*, и что только та женщина, которая боится Господа, достойна хвалы.

Но можно ли безусловно согласиться съ мудрымъ Соломономъ? Очевидно, что *миловидность и прелесть красивой наружности женщины Соломонъ считаетъ ничтожествомъ*, когда утверждаетъ, что *миловидность обманлива и красота суетна (ничтожна)*. Между тѣмъ дѣйствительная жизнь представляетъ очень много убѣдительныхъ примѣровъ, что *миловидность и красота женщины имѣютъ много силы и значенія и далеко не ничтожны*. Неужели никакого значенія не имѣетъ то явленіе, что къ дѣвицѣ, къ красотѣ ея привлекательной наружности и природной ея прелести, какъ бы сами собою влекутся всѣ сердца, предъ нею отворяются всѣ двери и достаточно только ея появленія, чтобы ее охотно принимали и съ радостію привѣтствовали? Если спросить другихъ дѣвицъ, которымъ природа отказала въ красотѣ и миловидности лица и въ природной привлекательности, о минувшихъ дняхъ ихъ молодости, то онѣ признаются и скажутъ, что для нихъ очень тяжелъ былъ жизненный путь, который онѣ должны были проходить рука объ руку съ сверстницами и подругами своей юности, надѣленными внѣшнимъ превосходствомъ предъ ними, и что имъ нужна была трудная борьба самоотверженія и самолишенія, чтобы научиться пройти этотъ путь мо-

ходости, безъ зависти къ подругамъ, и сойти съ него съ спокойнымъ самоотреченіемъ.

И такъ должна имѣть значеніе и цѣну природная миловидность и красота женщины; это есть даръ полученный изъ рукъ всемогущаго и всеблагаго Творца; и если Господь нашъ Іисусъ Христосъ, указывая на полевыя лиліи, говоритъ, что и Соломонъ во всемъ своемъ царскомъ великолѣпіи и своей славѣ не одѣвался такъ, какъ одна изъ нихъ въ убранствѣ своей природной изъ рукъ самого Бога данной ей красоты; то не должно ли сказать тоже самое о природной миловидности и красотѣ женщины, которою Самъ Богъ украсилъ ее, наперекоръ всей той роскоши драгоценныхъ одеждъ и всеѣмъ тѣмъ искусственнымъ и искуснымъ средствамъ, которыми человѣческая изобрѣтательность усиливается разукрасить тѣло и наружный видъ женщины. Что значать, въ самомъ дѣлѣ, все женскіе наряды, вся пышность, все блески, что значать все женскія золотыя драгоценности и шелковыя одежды въ сравненіи съ природною прелестію и побѣждающею привлекательностію лица женщины, хотя бы члены тѣла ея покрывала простая и скромная одежда! Поэтому тѣ женщины, которыхъ Господь и Творецъ ихъ жизни, по богатству своего божественнаго могущества и своей благодати, надѣлилъ даромъ природной привлекательности и красоты, должны признавать этотъ даръ, который онѣ получили изъ рукъ Бога, имѣющимъ значеніе и цѣну, и благоговѣнно и

съ смиренною благодарностію преклоняться предъ Богомъ и молить Его, чтобы Самъ Онъ помогъ имъ такіе дары Божіи сохранять незапятнанными и необезславленными, и, пока весенніе цвѣты молодости не увяли и не поблекли, употреблять ихъ сообразно съ Его всеблагою волею.

Но и миловидность и красота имѣють свое время. Гдѣ тѣ женщины, привлекательность и любезность которыхъ нѣкогда восхищали сердца, и похвала красотѣ которыхъ была всеобщою въ устахъ людей? Онѣ исчезли, какъ исчезаетъ тѣнь, и красота ихъ уничтожилась, какъ бы изъѣденная молью. Женщина! Румянецъ твоихъ теперь еще цвѣтущихъ щекъ съ теченіемъ времени поблекнетъ и миловидность твоего лица, сіяющаго красотою юности, потеряется; потому что не *дѣтство* только и *юность*—*суета* (Екклез. 11, 10), но и вся женская миловидность и красота—совершенная суета. Да, мудрый царь Соломонъ имѣлъ основаніе высказать свое сужденіе объ обманчивости и ничтожествѣ женской миловидности и красоты; потому что и вообще человекъ въ своей жизни подобенъ травѣ. Онъ цвѣтетъ, какъ цвѣтокъ на полѣ; но когда пронесется иссушающій вѣтеръ жизни, цвѣтокъ пропадаетъ, и мѣста его не узнаетъ болѣе (ис. 102, 12. 16).

Миловидность обманлива и красота суетна, ничтожна и кратковременна. Не тѣмъ ли болѣе онѣ совершенно ничтожны, даже среди самаго полного расцвѣта юности и красоты, если маска обманлива, если подъ по-

бровомъ наружной миловидности и прелести скрывается внутреннее безобразіе, если при всей наружной красотѣ лица недостаетъ внутренней, въ очахъ Божіихъ драгоцѣнной красоты, недостаетъ женщинѣ того потаеннаго, сокрытаго челоуѣка, который являетъ себя не въ чертахъ лица, а въ свойствахъ сердца, который неуклонно направляетъ себя къ Богу *въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа* (1 посл. Петр. 3, 4).

Миловидность обманлива и красота суетна, но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы. Женщина, по своимъ природнымъ способностямъ и склонностямъ и по указанному ей самимъ Творцемъ назначенію въ жизни, такъ создана и устроена, чтобы она въ страхѣ Господнемъ находила для себя самую высокую похвалу и самое драгоцѣнное для себя украшеніе. Будучи поставлена рука объ руку съ мужемъ, какъ *немогущій сосудъ* (1 Петр. 3, 7), какъ помощница, данная ему Богомъ (Быт. 2, 20. 22), будучи существомъ, надѣленнымъ болѣе мягкими, въ сравненіи съ мужчиною, чувствами и болѣе нѣжною и чувствительною совѣстію, существомъ, душа котораго въ направленіи и характерѣ жизненной дѣятельности отворачивается отъ всякихъ умозрѣній разсудка и слѣдуетъ влеченіямъ сердца, одаренная болѣе горячимъ и болѣе про-страннымъ, въ сравненіи съ мужчиною, сердцемъ, женска такъ устроена и образована, что она должна искать восполненія и опоры своего бытія въ силѣ, разсудкѣ и обращенной, по преимуществу, на внѣш-

ній міръ дѣятельности мужчины; и при всемъ этомъ она обречена на то, чтобы съ спокойнымъ терпѣніемъ и самовоздержаніемъ ожидать и, быть можетъ, напрасно ожидать удовлетворенія своихъ задушевныхъ желаній. Томясь душою, при неудовлетворенности своихъ сердечныхъ желаній, женщина получаетъ всю силу своего самоотверженія, все вознагражденіе за свои лишенія, свыше, изъ руки Бога. Нерѣдко, послѣ непродолжительнаго, богатаго радостями жизни счастья съ любимымъ мужемъ, супружескій союзъ, заключенный по влеченію внутреннѣйшаго общенія сердець, разрывается безпощадною смертію, и вотъ, женщина осталась вдовою, матерью, она лишилась совѣта, опоры, попеченія мужа; она—бѣдная, беззащитная, беспомощная, окруженная толпою несовершеннолѣтнихъ дѣтей, всецѣло предается волѣ Того, Кто есть истинный Отець сиротъ и Судія вдовъ. Или, если дѣвица на своемъ жизненномъ пути встрѣчаетъ мужчину, который проситъ ея руки для заключенія супружескаго союза любви и вѣрности, и ей желательно быть его супругою и проходить съ нимъ путь жизни, свято исполнять свое призваніе, сердечно любить мужа, считать его вѣрнымъ, во всемъ быть ему послушной, радость и горе, счастье и несчастье дѣлить вмѣстѣ съ нимъ терпѣливо и охотно; то можетъ ли она, для исполненія этого своего призванія, не нуждаться въ томъ, чтобы обращать молитвенный взоръ свой къ небу и съ неба ожидать подкрѣпляющей для себя силы? Горе

женщинѣ, если мужъ ея становится для нея идоломъ ея привязанности и ея довѣрія! Если бы женщины знали, что за созданія—мужчины, какъ непрочно и хрупка та опора силы и ума, какую мужчины могутъ дать женщинамъ, то не должны ли были бы онѣ опасаться ввѣрять себя мужчинамъ? И часто онѣ знаютъ это, онѣ предчувствуютъ это своимъ женскимъ чувствомъ, и, быть можетъ, онѣ къ ужасу своему прозрѣваютъ это все съ большею ясностію и основательностію; и однако же онѣ отваживаются ввѣрять себя мужчинамъ, опираясь на руку ихъ, проходить съ ними путь жизни; онѣ не оставляютъ своихъ мужей и тогда, когда все покинуло ихъ, онѣ слѣдуютъ за мужьями по сушѣ и по морю, дѣлятъ съ ними нищету, идутъ за ними въ мѣста позора, готовы дѣлать съ ними цѣпи и кандалы. Почему же это такъ? Что вселяетъ въ мягкую душу женщины такой геройскій духъ, такую самоотверженную преданность? Быть можетъ, въ подобныхъ случаяхъ дѣйствуетъ иногда суетная самоувѣренность и самонадѣянность, а иногда женщина управляется здѣсь силою слѣпой страсти, но, по большей части и какъ часто, въ такихъ случаяхъ дѣйствуетъ покорность небу, страхъ Господень, чувство богобоязненнаго сердца, внушающее женщинѣ, что такова святая, милостивая воля Бога и таково богоустановленное призваніе ея жизни.

Поэтому самому, какую цѣну имѣетъ женщина при всей миловидности и красотѣ своего лица, если ей

недостаесть внутренняго украшенія, красоты богобоязненнаго сердца? Истинно, предосудительно и горестно, если мужчина въ полночувствіи своей силы, въ надеждѣ на свой умъ, гордо полагаясь на счастливую звѣзду своей жизни, забываетъ въ своихъ дѣйствіяхъ о своемъ Творцѣ и не призываетъ на помощь себѣ Владыку дней своихъ; но вдвойнѣ противоестественно и безотраднѣе то, если мы не находимъ въ женщинѣ нетлѣнной красоты богобоязненнаго сердца, если жизнію женщины не управляетъ религіозное чувство, живущее и питающееся всецѣлою преданностію волю Бога и живую надеждою на Его богатое милосердіе.

Но драгоценна женщина, если она живетъ въ страхѣ Господнемъ, если все ея существо и вся ея дѣятельность освящаются и облагороживаются благоговѣнною любовію къ Богу и сердечною преданностію Его волю. Въ такомъ случаѣ, слабая, нѣжная по природѣ своей женщина, при всемъ сознаніи собственной слабости, при всей свойственной женщинѣ преданности и въ союзѣ съ мужемъ, пріобрѣтаетъ самостоятельное положеніе и внутреннюю увѣренность въ своихъ поступкахъ. Какъ умѣетъ вѣрующая жена, проникнутая глубоко страхомъ Божиимъ, какъ вѣрная служительница Бога, воздѣйствовать благотворно на своего невѣрующаго мужа, молиться за него, и своимъ поведеніемъ, безъ слова, сдѣлать его человѣкомъ вѣрующимъ! Какъ умѣетъ жена и вѣрующаго мужа своего въ минуты его маловѣрія, помраченія его духа, въ минуты его

слабости духовной дать ему совѣтъ, поддержать его, въ тяжкомъ страданіи влить отраду въ его душу, указать ему на Бога и собственнымъ терпѣніемъ и силою вѣры пристыдить маловѣрнаго и отчаяннаго! Да будутъ восхвалены и превознесены геройскія души всѣхъ тѣхъ богобоязненныхъ женщинъ, которыя людямъ были неизвѣстны, но имена которыхъ записаны въ книгѣ жизни и слава которыхъ обнаружится въ великій день суда Божія. Да будутъ восхвалены тѣ вѣрныя, мощныя души женщинъ, геройская сила которыхъ оказалась устойчивою тамъ, гдѣ мужество мужчинъ изнемогало, тѣхъ женщинъ, терпѣнія и самоотверженной вѣрности которыхъ не обезсилили никакое злополучіе жизни, никакое давленіе горькой судьбы, никакая невѣрность супруговъ, никакой позоръ, никакое посрамленіе предъ лицомъ свѣта, которыя до конца жизни остались въ любви, которыя не огорчались своею судьбою, но всему вѣрили, на все надѣялись, все переносили, все терпѣли!

Прекрасно и законосообразно, если внутренняя красота женщины вмѣщается и въ прекрасномъ сосудѣ миловиднаго и привлекательнаго лица. О такомъ гармоническомъ сочетаніи духа и тѣла говоритъ и премудрый Иисусъ сынъ Сираховъ: *что свѣтильникъ, сіяющій на святомъ свѣщникѣ, то красота лица доброй жены* (гл. 26, 22). Но и тамъ, гдѣ, женщинѣ отказано въ такой сіяющей наружной красотѣ, какую особенную привлекательность обнаруживаетъ она прекрасными

чертами скромности, безпритязательности, стыдливости, проявляющимися во всемъ ея существѣ и во всѣхъ ея дѣйствіяхъ, тогда какъ наружная красота, которой недостаетъ украшенія богобоязненнаго сердца, есть обманчивая маска, которая оскорбляетъ нравственное чувство и отталкиваетъ отъ себя.

Эту ли внутреннюю нравственную красоту цѣнять въ женщинахъ мужчины, когда избираютъ себѣ спутницъ на жизненномъ пути?

Если богобоязненность сердца женщины привлекаетъ къ ней мужчину и рѣшаетъ его выборъ, то такой мужчина пріобрѣтаетъ неоцѣненное сокровище: *кто нашелъ добрую жену, говоритъ Премудрый, тотъ нашелъ благо и получилъ благодать отъ Господа* (Притч. 18, 23). Если же миловидность женщины и красота лица ея подчиняютъ ей сердце мужчины, то такой мужчина принадлежитъ къ разряду тѣхъ *многихъ*, которые, по словамъ премудраго Іисуса сына Сирахова, *совертились съ пути чрезъ красоту женскую* (гл. 9, ст. 9), и которые не внимательны къ мудрому совѣту: *миловидность обманлива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы. Горе мужчинѣ, если онъ допустилъ себя соблазниться чувственнымъ вождельніемъ, онъ очень поздно замѣтитъ и убѣдится, что миловидность есть обманъ и красота есть обманчивая маска.*

О еслибы богобоязненныхъ дѣвицъ и женщинъ не вводили въ заблужденіе извращенная чувственность

мужчинъ, ихъ суетная похвала женщинамъ или суетное пренебреженіе ими! Дай Богъ, чтобы женщины все болѣе и болѣе стремились къ тому украшенію и цѣнили его выше всякаго сокровища, безъ котораго вся миловидность и вся красота женщины являются ничтожествомъ и которое одно надѣляетъ женщину истиннымъ благородствомъ и даетъ ей достоинство женщины! *Что истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала, о томъ да помышляютъ женщины, какъ и все христіане (Филип. 4, 8).* Да поможетъ Богъ всѣмъ намъ, мужчинамъ и женщинамъ въ томъ, чтобы мы и характеромъ нашего міросозерцанія и направленіемъ дѣятельности нашей служили для юношества путеводителемъ къ тому, что поистинѣ достойно похвалы и предъ Богомъ и предъ людьми. Да поможетъ Богъ въ особенности христіанскимъ родителямъ и воспитателямъ юношества въ томъ, чтобы они неподкупно и съ простодушною любовію исполняли свое призваніе относительно ввѣреннаго ихъ попеченію юношества, и чтобы ничто другое не привлекало въ такой мѣрѣ ихъ любви и не служило столь славною похвалою для нихъ, какъ воспитаніе юношества въ добромъ, нравственномъ направленіи и истинно христіанскомъ духѣ. Ибо, кто же болѣе какъ не христіанскіе родители и воспитатели, призваны къ тому, чтобы бодрствовать надъ воспитаніемъ юношества и быть озабоченнымъ, чтобы юношество не отдавало

предпочтенія наружной красотѣ и миловидности предъ внутреннимъ достоинствомъ человѣка, чтобы съ одной стороны суетность юношескихъ чувствъ не была питаема ложною похвалою юношеству, а съ другой, чтобы душа юноши, въ пору развитія своихъ силъ, несправедливымъ пренебреженіемъ ея глубочайшихъ чувствованій не была оскорблена и извращена.

Будемъ молить Творца и Господа жизни мужчинъ и женщинъ, чтобы Онъ христіанскимъ женщинамъ, даруетъ ли Онъ имъ то, или откажетъ въ томъ, что увеселяетъ глазъ и правится чувственности—это да будетъ предоставлено Его неизслѣдимому, милостивому совѣту—даровалъ имъ и сохранилъ въ нихъ наилучшее украшеніе женщины и истинную похвалу ея, сохранилъ во всѣхъ женщинахъ, которыхъ Онъ далъ намъ и ввѣрилъ нашей любви, богобоязненное сердце, и чтобы слово Его было свѣтильникомъ и свѣтомъ для ногъ ихъ на всѣхъ путяхъ ихъ жизни: *ибо миловидность обманлива и красота суетна, но жена боящаяся Господа, достойна хвалы.*

А. Вишневскій.

II. Панихида по Высокопреосвященнѣйшемъ Макаріѣ, Митрополитѣ Московскомъ.

Какъ только сдѣлалось извѣстнымъ въ Черниговѣ, что Высокопреосвященнѣйшій Макарій, Митрополитъ Московскій, умеръ, то Преосвященнѣйшимъ Веніами-

номъ, Епископомъ Черниговскимъ и Нѣжинскимъ, сдѣлано было распоряженія объ отправленіи панихиды по усопшемъ архипастырѣ, въ Черниговскомъ кафедральномъ соборѣ. 15 Іюня, въ 10 часовъ утра, Преосвященный Веніаминъ прибылъ въ соборъ и, въ сослуженіи духовенства города, отправилъ панихиду по почившемъ Архипастырѣ, Митрополитѣ Макаріѣ. Пѣли пѣвчіе архіерейскаго хора. Довольно было и народу въ соборѣ,

Русская церковь въ лицѣ покойнаго Митрополита Макарія понесла громадную утрату. Подобнаго глубокоученаго богослова и историка отечественной церкви намъ неизвѣстно нынѣ въ русскомъ ученomъ мѣрѣ.

III. Некрологъ.

Макарій Митрополитъ Московскій и Коломенскій скончался 9 Іюня, въ 11^{1/2} час. ночи, въ с. Черкизовѣ, близъ Москвы.

Въ лицѣ покойнаго Русская церковь понесла огромную утрату, особенно чувствительную въ настоящее время, когда такъ нуждается она въ истинно просвѣщенныхъ пастыряхъ. Скончавшійся іерархъ былъ глубоко-ученый архипастыръ, обладавшій при томъ большимъ историческимъ талантомъ, истинно исполненный „духа жива“.

По происхожденію высокопреосв. Макарій былъ сынъ священника с. Суркова, Новос. у., Курской губ.,

Петра Булгакова, родился 19 Ноябр. 1816 г. и въ мирѣ носилъ имя Михаила. Не смотря на болѣзненность свою въ дѣтскомъ возрастѣ, онъ по смерти отца отданный въ школу, успѣхами своими обратилъ на себя вниманіе архіепископа Курскаго Иліодора, который выхлопоталъ матери его сторублевую пенсію и трехъ сестеръ озаботился отдать замужъ.

По окончаніи курса въ семинаріи, въ 1837 г., и будучи еще въ духовн. академіи, Михаилъ Булгаковъ— съ цѣлью посвятить себя изученію богословскихъ наукъ и проповѣдничеству, вступилъ 25-ти лѣтъ въ монашество, принявъ имя Макарія. По окончаніи курса въ академіи, 28 Іюн. 1841 г., онъ посвященъ былъ въ іеромонаха и оставленъ при академіи бакалавромъ исторіи русской церкви. Въ 1843 г. онъ переведенъ былъ въ Петербургскую академію профессоромъ догматическаго богословія, въ 1844 г. возведенъ былъ въ санъ Архимандрита, въ 1847 г. въ степень доктора богословія; отъ 1850—1857 г. былъ ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи. Въ 1851 г. Онъ былъ хиротонисанъ въ епископа винницкаго, въ 1857 г. назначенъ тамбовскимъ и затѣмъ въ 1859 г. харьковскимъ епископомъ. Въ 1862 г. возведенъ въ санъ архіепископа. Изъ Харькова онъ вызванъ былъ въ Петербургъ для присутствія въ св. Синодѣ, а по смерти Іосифа Симашко, митрополита литовскаго, назначенъ епископомъ Литовскимъ и Виленскимъ (1868). Наконецъ, по смерти преосвящен-

наго Иннокентія (1879 г. 31 Марта), Макарій переведенъ былъ на мѣсто его митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ.

Вотъ перечень ученыхъ трудовъ Макарія: „Исторія Кіевской Академіи,“ первый ученый литературный трудъ его. Затѣмъ слѣдуютъ: „Исторія христіанства въ Россіи до равно-апостольскаго князя Владиміра (1846 г.); „Взглядъ на исторію русской церкви до нашествія татаръ“ (1847 г.); „Православное догматическое богословіе“ въ 5 т. (1849—1852),—за этотъ трудъ онъ получилъ полную Демидовскую премію; „Исторія русскаго раскола“ (1855 г.) и „Исторія Русской Церкви“ въ 11 т.

Покойный былъ членомъ нѣсколькихъ ученыхъ обществъ. Онъ 1867 г. пожертвовалъ капиталъ въ 120.000 для учрежденія стипендіи для раздачи премій его имени за лучшія сочиненія по предметамъ богословскихъ вопросовъ. Капиталъ этотъ составился изъ денегъ, полученныхъ покойнымъ за изданія его сочиненій. Съ тою же цѣлью онъ въ 1869 г. пожертвовалъ 25,000 р. въ пользу кіевской духовной академіи. Еще 9-го утромъ митрополитъ, проводящій обыкновенно лѣто въ Черкизовѣ, близъ Москвы, чувствовалъ себя здоровымъ и, послѣ приѣма просителей, пошелъ купаться въ сопровожденіи служки. Въ водѣ онъ почувствовалъ дурноту и выведенный изъ купальни тутъ же упалъ безъ чувствъ. Тотчасъ было послано за врачомъ, а владыку внесли въ его кабинетъ, гдѣ бывший у него

въ гостяхъ адъютантъ генераль-губернатора, Вишневскій, подаль первыя мѣры помощи. Вскорѣ пріѣхалъ докторъ Изумрудовъ, затѣмъ, д-ръ Державинъ. Владыка все время оставался безъ чувствъ. Между тѣмъ съѣхались московскій генераль-губернаторъ, преосвященные викаріи и намѣстникъ Чудова монастыря. Къ 10 час. веч. дыханіе владыки стало тяжелѣе и прерывистѣе, началось хрипѣніе въ груди и въ 11 часовъ 35 минутъ вечера московскій архиепископъ скончался.

IV. Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго митрополита Макарія.

12 іюня, въ 9 часовъ утра, въ селѣ Черкизовѣ, въ Крестовой церкви митрополичьяго загороднаго дома, преосвященными: Алексіемъ епископомъ Можайскимъ и Кирилломъ епископомъ Чебоксарскимъ, въ сослуженіи со многими архимандритами, по въ Бозѣ почившемъ митрополитѣ Макаріѣ совершена была заупокойная литургія. Толпы народа изъ Москвы и сосѣднихъ деревень собрались отдать послѣдній долгъ почившему. Печальная церемонія перенесенія тѣла началась въ 11^{1/2} часовъ. Духовенство, облачась, заранѣе заняло мѣста согласно съ церемоніаломъ. Гробъ вынесли изъ Крестовой церкви девять архимандритовъ и поставили на бѣлый глазетовый катафалкъ. Процес-

сія тронулась при шѣни пѣвчихъ и тянулась болѣе чѣмъ на три четверти версты. Впереди несли 16 хоругвей изъ соборовъ: Успенскаго и Архангельскаго и Чудова монастыря, за ними два іеромонаха изъ Чудова монастыря несли иконы: Преподобнаго Сергія (изъ Новотроицкаго подворья) и Св. Алексія митрополита (изъ Чудова монастыря); потомъ слѣдовали Чудовскіе пѣвчіе, чиновники консисторіи и наставники семинаріи и духовныхъ училищъ, въ мундирахъ, по два въ рядъ; 22 псаломщика, въ стихаряхъ, попарно; 130 діаконовъ, въ траурныхъ облаченіяхъ; десять іеродіаконовъ; 64 священника, 70 протоіереевъ и священниковъ, въ камилавкахъ, и восемь іеромонаховъ, всѣ по два въ рядъ. За ними четыре протоіерея, каждый съ двумя ассистентами священниками, несли ордена покойнаго владыки въ слѣдующемъ порядкѣ: докторскій крестъ, св. Анны 1 степени, св. Александра Невскаго и св. Владиміра 1 степени. Далѣе слѣдовали: хоръ синодальныхъ пѣвчихъ; три іеромонаха съ Евангеліемъ, запрестольнымъ крестомъ и иконою Божіей Матери; девять архимандритовъ: Высокопетровскаго монастыря—Григорій, Заиконоспаскаго—Іосифъ, Перервинскаго—Никодимъ, Знаменскаго—Макарій, Новаго Іерусалима—Веніаминъ, Преображенскаго единовѣрческаго—Павель, Голутвинскаго въ Коломнѣ—Сергій, Синодальнаго подворья—Христофоръ; 4 архіерея, викаріи московскіе Амвросій и Алексій, епископъ Чебоксарскій Кирилль и бывший

Алеутскій епископъ Іоаннъ, а на Мясницкой присоединился къ нимъ архіепископъ Фаворскій Никодимъ. Далѣ шли іеродіаконы съ крестомъ, лампадой, панагіей и посохомъ и іеромонахи съ бѣлымъ клобукомъ владыки, митрой и омофоромъ на блюдахъ, за ними гробъ на траурной колесницѣ, въ шесть лошадей цугомъ въ траурныхъ пополахъ. Гробъ, покрытый мантией, поддерживали два діакона, по сторонамъ шли два діакона съ трикиріемъ и дикиріемъ, два діакона съ рипидами, шесть діаконовъ съ кадилами и четыре со свѣтилниками. За колесницей ѣхали до Чудова монастыря московскій генераль-губернаторъ, верхомъ, а за нимъ исправляющій должность оберъ-полицій-мейстера Н. И. Огаревъ; далѣ казаки, гусары и конные жандармы, за которыми тянулся рядъ экипажей и пѣшеходовъ, участвовавшихъ въ церемоніи. У гроба шли брать покойнаго, протоіерей С.-Петербургскаго Казанскаго собора Александръ Петровичъ Булгаковъ, съ супругой и сыномъ.

Начиная отъ Крестовой церкви и до Чудова монастыря, печальная процессія проходила мимо сплошной толпы народа, стоявшей на тротуарахъ, занимавшей балконы, окна и крыши домовъ, помѣщавшейся густою массой по откосамъ шоссе и на всячемъ мосту Рязанской желѣзной дороги; въ Кремль же народомъ была усыяна вся площадь, такъ что всѣхъ провожавшихъ и присутствовавшихъ было болѣе ста тысячъ человекъ.

Погребальный звонъ Черкизовской церкви, противъ которой была отслужена первая литія, оповѣстилъ о началѣ печальной церемоніи. По мѣрѣ приближенія шествія къ Москвѣ во всѣхъ храмахъ начался перезвонъ колоколовъ; процессія среди этой массы народа десятиверстное пространство отъ архіерейскаго дома до Чудова монастыря совершила въ 4 съ половиною часа. По пути изъ каждой церкви выходили на встрѣчу духовенство съ хоругвями. На Никольской, у часовни Св. Пантелеймона встрѣчали тѣло владыки 15 иноковъ въ облаченіяхъ. У церкви Петра и Павла въ Преображенскомъ, Трехъ Святителей у Мясницкихъ воротъ, Гребенской Божіей Матери на Лубянской площади и у Казанскаго собора на Никольской, куда была вынесена икона Иверской Божіей Матери, шедшими въ процессіи архіереями совершены были литіи. Учебныя заведенія: Учительская семинарія, военнаго вѣдомства и 4-я военная гимназія встрѣчали на Сокольничьемъ шоссе, а епархіальное филаретовское училище для дѣвицъ встрѣчало шествіе въ полномъ составѣ учащихя, причемъ воспитанницы пѣли вѣчную память.

У Красныхъ Воротъ преосвященный Амвросій отделился отъ шествія и снова встрѣтилъ его у Казанскаго собора, куда къ этому времени прибылъ также и лютеранскій оберъ-пасторъ Г. Г. Дикгофъ. У Чудова монастыря архимандриты сняли гробъ съ катафалка и внесли въ соборъ. На крыльцѣ встрѣтилъ

тѣло членъ Святѣйшаго Синода архіепископъ Варшавскій Леонтій, прибывшій изъ Петербурга въ 11 часовъ утра по назначенію Святѣйшаго Синода, а съ нимъ встрѣчалъ намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Веніаминъ. По внесеніи гроба въ соборъ, всѣми архипастырями и архимандритами и протоіереями отслужена была панихида, окончившаяся въ концѣ шестаго часа. Тотчасъ послѣ нея началось чтеніе Евангелія. Гробъ поставленъ въ соборной трапезѣ Чудова монастыря, куда желающіе поклониться усопшему владыкѣ стекались массами.

V. Перевезеніе тѣла и погребеніе въ Бозѣ почившаго митрополита Макарія.

14-го іюня, въ Чудовомъ монастырѣ была совершена заупокойная литургія (начавшаяся въ 8 часовъ утра) по усопшемъ митрополитѣ московскомъ Макаріѣ, высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, архіепископомъ, варшавскимъ, въ сослуженіи съ преосвященными: Амвросіемъ, епископомъ дмитровскимъ, и Алексіемъ, епископомъ можайскимъ. Послѣ литургіи, въ 10^{1/2} часовъ началось отиѣваніе, въ которомъ участвовало восемь архіереевъ: Леонтій—варшавскій, Амвросій, Алексій, Кирилъ—чебоксарскій, Іаковъ—муромскій, Сергій—ковенскій, Никодимъ оаворскій и Іоаннъ—бывшій епископъ алеутскій, въ сослуженіи съ восем-

надцатью архимандритами и многими протоіереями. Присутствовали генераль-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода К. П. Побѣдоносцевъ, другія военныя и гражданскія власти и представители московскаго дворянства, города Москвы и разныхъ учреждений.

Надгробное слово держали протоіереи Смирновъ, Сергіевскій, Соколовъ и Кастальскій. Отпѣваніе окончилось въ 12 часовъ, послѣ чего гробъ былъ поднятъ архимандритами и поставленъ на катафалкъ. Процессія тронулась согласно церемоніалу, при звонѣ колоколовъ, имѣя во главѣ 55 хорутвей изъ соборовъ и монастырей кремлевскихъ. Тотчасъ за гробомъ, по словамъ «Московскимъ Вѣдомостей», шли К. П. Побѣдоносцевъ и родственники покойнаго и ѣхалъ верхомъ московскій генераль-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ. Всѣ присутствовавшіе при отпѣваніи генералы въ сопровожденіи своихъ адъютантовъ верхомъ за ними, гражданскіе чины пѣшкомъ. У рѣшетки Успенскаго собора процессія была встрѣчена юнкерами александровскаго военного училища, а далѣе, частями войскъ, выстроенными безъ оружія, отъ полковъ: софійскаго, невскаго, астраханскаго, фанаторійскаго, малороссійскаго, сибирскаго, таврическаго, кіевскаго, ростовскаго и екатеринославскаго, по 160 человекъ и по 4 офицера изъ каждаго полка. У Казанскаго собора процессія была встрѣчена иконой Иверской Божіей Матери и здѣсь отслужена была вторая литія.

затѣмъ были отслужены литіи предъ церквами: Гребенской и Трехсвятительской, что у Красныхъ Воротъ; на Мясницкой процессію встрѣтили служащіе и учащіеся въ епархіальномъ Филаретовскомъ женскомъ училищѣ. Начиная отъ Чудова монастыря вплоть до вокзала ярославской желѣзной дороги, всѣ тротуары, балконы, окна и крыши были усѣяны народомъ. На ярославскую станцію гробъ былъ внесенъ на рукахъ архимандритами. Тутъ была отслужена литія. Затѣмъ гробъ поставленъ на обитый чернымъ сукномъ катафалкъ, помѣщенный посреди открытой платформы, тоже обитой чернымъ сукномъ. Нѣсколько іеромонаховъ въ облаченіи поддерживали гробъ. Около катафалка поставлены были въ большихъ свѣчникахъ четыре свѣчи, зажигавшіеся на каждой станціи. Тутъ же на черномъ аналоѣ, положены были иконы Божіей Матери и Преподобнаго Сергія и Распятіе; мальчишъ въ траурномъ стихарѣ держалъ посохъ, два діакона рипиды, наклонивъ ихъ надъ гробомъ, тутъ же держали митру и клобукъ почившаго, дикириі, трикириі и лампаду. Въ головахъ на другомъ аналоѣ помѣщалось Евангеліе, читавшееся въ продолженіи всего пути попеременно двумя лаврскими іеромонахами и двумя московскими священниками. Въ поѣздѣ находились сопровождавшіе тѣло высокопреосвященный Леонтій, архіепископъ варшавскій, и остальные архіереи, архимандриты и протоіереи, отпѣвавшіе усопшаго, родственники почившаго владыки и другія лица, участвовавшія въ

процессіи. Согласно съ церемоніаломъ, на пути слѣдованія въ Троицкую Лавру должны были совершаться литіи на станціяхъ Пушкинской, противъ церкви, и Хотьковской, противъ монастыря. Но громадныя толпы народа съ хоругвями и иконами встрѣчали на всѣхъ станціяхъ и духовенство всюду служило литіи. Во все время пути на откосахъ по бокахъ дороги тѣснился народъ, крестясь и преклоняя колѣна.

Въ половинѣ шестаго тратуарный поѣздъ прибылъ на троицкую станцію, куда уже заранѣе принесены были хоругви и иконы изъ монастыря Сергія. Здѣсь на станціи собрались настоятели монастырей съ братіей изъ лавры, Виѳаніи, Геѳсиманскаго скита и обители Св. Параклита, ректоръ и наставники московской духовной академіи, и многіе другіе изъ посада и окрестныхъ мѣстъ, чтобы отдать послѣдній долгъ почившему владыкѣ. По внесеніи гроба на станцію, отслужена была литія членомъ святѣйшаго синода, архіепископомъ варшавскимъ Леонтіемъ, преосвященными Амвросіемъ, Алексіемъ Іаковомъ муромскимъ, Кирилломъ чебоксарскимъ и Сергіемъ ковенскимъ, въ сослуженіи шести архимандритовъ, ректора академіи и многихъ іеромонаховъ и священниковъ. За симъ при погребальномъ перезвонѣ въ лаврѣ и во всѣхъ посадскихъ церквахъ печальная процессія направилась въ слѣдующемъ порядкѣ: вначалѣ несли хоругви и иконы, за симъ слѣдовала братія лавры, потомъ шли по два рядъ студенты и наставники мѣстной духовной

академіи, далѣ длинный рядъ іеромонаховъ, священниковъ, протоіереевъ, архимандритовъ, потомъ названные преосвященные и высокопреосвященный Леонтій. Наконецъ, хоръ пѣвчихъ и гробъ съ тѣломъ почившаго, несомый братіей лавры. За гробомъ шли братъ покойнаго протоіерей с.-петербургскаго Казанскаго собора А. П. Булгаковъ съ супругой и сыномъ.

Сплошныя массы народа по обѣимъ сторонамъ дороги наполняли весь путь отъ станціи до самаго монастыря. Подлѣ Пятницкой церкви отслужена была литія, а также и предъ святыми вратами обители Сергія и предъ входомъ въ Троицкую лавру. По внесеніи гроба въ соборъ тотчасъ же совершена панихида высокопреосвященнымъ Леонтіемъ со всеми прибывшими преосвященными, архимандритами, ректоромъ московской духовной академіи и многими іеромонахами лавры и сосѣднихъ обителей.

Гробъ былъ поставленъ посреди собора, куда стремились массы желавшихъ поклониться почившему владыкѣ.

15 іюля послѣ литургіи, на которой присутствовали прибывшіе изъ Москвы ген.-губ. кн. В. А. Долгоруковъ, об.-прок. св. синода К. П. Побѣдоносцевъ и многія другія лица изъ высшаго общества Москвы и Петербурга, совершена была панихида передъ гробомъ почившаго высокопреосвящен. Леонтіемъ, Никодимомъ

еп. Таворійскимъ, Іаковомъ, еп. Муром., Алексіемъ еп. Можайск., Сергіемъ еп. Ковенск., въ сослуженіи 10 архимандритовъ и многихъ протоіереевъ. По окончаніи панихиды гробъ поднять былъ архимандритами и обнесенъ вокругъ всего собора, причемъ на всѣхъ сторонахъ совершены литіи; у Успенскаго собора гробъ былъ встрѣченъ Алексіемъ, еп. Дмитровск. и Кирилломъ еп. Чебоксарскимъ и, послѣ литіи, опущенъ въ заранѣе приготовленный склепъ.

„Моск. Вѣд.“ сообщаютъ, что на мѣстѣ погребенія въ Бозѣ почившаго архипастыря высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита московскаго, уже поставлена временная гробница, въ формѣ продолговатаго четырехугольника, одинаковыхъ размѣровъ съ двумя сосѣдними, отдѣланная подъ бѣловатый мраморъ съ жилками. На верхней сторонѣ изображенъ крестъ, означено имя покоящагося подъ сею гробницей архипастыря, время его рожденія и кончины и представлены двѣ книги съ надписью на одной: „Догматическое Богословіе, т. V. 1852 г.“, а на другой: „Исторія русской церкви, т. XI, 1881 г.“. Въ настоящее время вся гробница покрыта цвѣтами и вѣнками. Одинъ вѣнокъ отъ города Коломны, два большіе вѣнка изъ живыхъ цвѣтовъ съ бѣлыми лентами отъ братіи Троицкой лавры и отъ сестеръ Хатькова монастыря, два металлическіе изъ бѣлыхъ розъ и прекрасный лавровый, громаднхъ размѣровъ, безъ обозначенія, кѣмъ, именно, положены эти вѣнки. Массы народа

непрерывно стремятся ко гробу, чтобы молитвенно поклониться почившему архипастырю.

VI. Скорбь священнослужителя.

Подъ вліяніемъ справедливыхъ требованій и подъ дѣятельнымъ и благотворнымъ руководствомъ своихъ архипастырей православно-русское духовенство, по признанію добросовѣтныхъ наблюдателей нашей церковно-общественной жизни, въ послѣднее время глубже и глубже проникается сознаниемъ своего высокаго, всеблагимъ Промысломъ указанаго ему, великаго призванія въ православно-христіанской церкви и въ дорогомъ своемъ отечествѣ: въ церкви—какъ Богопоставленныхъ служителей престола Господня, учителей и управителей; въ отечествѣ—какъ вѣрныхъ стражей и охранителей мечемъ слова Божія общественнаго порядка, мира и любви между всѣми согражданами нашего государства, и какъ блюстителей чистоты народныхъ нравовъ. Руководимое такимъ сознаниемъ православное духовенство, послушное голосу своихъ архипастырей, не перестаетъ усиливать и возвышать свою пастырскую дѣятельность во всѣхъ указанныхъ ея развѣтвленіяхъ и напрягаетъ силы къ возможно-полному осуществленію своего высокаго назначенія, къ достойному прохожденію служенія, на которое призвано св. волею Всевышняго.

Въ благомъ подвигѣ посильнаго выполненія своего благодатнаго призванія въ православно-русской церкви духовенство возбуждается, направляется и поощряется постояннымъ созерцаніемъ предъ собою живыхъ достоподрожательныхъ примѣровъ въ святительскихъ особахъ своихъ высокочтимыхъ архипастырей.... Несомнѣнно и безспорно, что наши архипастыри по своему высокому просвѣщенію, христіанской гуманности и доброй жизни заслуживаютъ признанія достойныхъ представителей православно-христіанской церкви въ Россіи.

Къ глубокому прискорбію, духъ зла, ненавистникъ всякой правды, согласія и любви въ братскомъ обществѣ православныхъ христіанъ, въ послѣднее время съ необычайною смѣлостію воздвигъ исконныя орудія своей брани—клевету, злобу и коварство и направилъ ихъ на православное духовенство въ цѣломъ его составѣ, пользуясь для сего недобрыми устами мнимыхъ ревнителей и радѣтелей православно-русской церкви. Злонамѣренная интрига, возбужденная съ цѣлію ослабленія и разрушенія добрыхъ взаимныхъ отношеній между пастырями и пасомыми въ православной церкви, нашла себѣ пріютъ въ нѣкоторыхъ редакціяхъ свѣтскихъ газетъ и журналовъ и отсюда, подъ личною патріотической благожелательности и пламенной ревности о церкви, съ необузданною дерзостію распространяетъ въ православно-христіанской русской

церкви свои соблазнительныя, грубо-живыя нареканія на священнослуженіе, жизнь и честь православнаго духовенства вообще. Безыменные руководители интриги, заглушивъ въ себѣ страхъ Божій, утративъ сознаніе о благодатномъ полномочіи священства на дѣло служенія церкви, лишившись доброй совѣсти, поставили себѣ задачей, на радость всѣмъ врагамъ православно русской церкви—настойчиво, систематически сѣять смуту въ церкви, колебать довѣріе и уваженіе въ сердцахъ пасомыхъ къ своимъ пастырямъ, употребляя для сего злостно-пристрастныя, тенденціозно вымышленныя обвиненія путемъ печати православнаго духовенства въ какой-то «распущенности». Непризванные судіи духовенства не трудятся ли по инструкціи, нѣкогда данной Штраусомъ своимъ последователямъ: «нужно прежде всего заботиться объ изгнаніи поповъ изъ церкви и тогда суевѣрія христіанства сами собой потеряютъ силу вліянія на темныя народныя массы». Всѣ, кому дорого достоинство православно-отечественной церкви, съ возмущеннымъ духомъ признаютъ, что неудержимое глумленіе, терпѣливо переносимое въ наше время православнымъ духовенствомъ, представителями господствующей, покровительствуемой государственными законами, церкви въ Россіи, нетерпимо и невысказимо даже по отношенію къ духовнымъ представителямъ инославныхъ и иновѣрныхъ религіозныхъ обществъ въ нашемъ отечествѣ—къ пасторамъ и пастерамъ, раввинамъ и мулламъ.

Невольно возникает вопрос: при такой по истинѣ распушенной, противозаконной и однако безответственной, газетно-журнальной диффамаци православно духовенства, не открывается ли широкое поле при посредствѣ печати для разженія смуты въ православно руской церкви всеѣмъ темнымъ личностямъ, неудовлетвореннымъ въ своихъ чувствахъ самолюбія, гордости и своекорыстія какими-либо законными архипастырскими и церковно-административными распоряженіями? и далѣе всеѣмъ возможнымъ врагамъ православной церкви: иновѣрцамъ, инославнымъ исповѣдникамъ христіанства, старовѣрамъ и сектантамъ и, наконецъ, людямъ, отвергающимъ всякую религію и государственный порядокъ—соціалистамъ и нигилистамъ? Въ самомъ дѣлѣ, почему не принять участія въ хулѣ враждебныхъ православію печатныхъ изданій на православно духовенство всякому, кому лишь желательно, если никакая хула въ этомъ родѣ не влечетъ за собой ответственности, если имена, нравственное достоинство, вѣроисповѣдная принадлежность, побужденія и цѣли хулителей остаются неразоблаченными? Къ какимъ пагубнымъ, по неизбежнымъ, послѣдствіямъ могутъ привести безпрепятственные усилія газетъ и журналовъ къ деморализаціи отношеній между пастырями и пасомыми въ православно-русской церкви, объ этомъ, принимая во вниманіе неразрывную зависимость спокойствія государства отъ спокойствія церкви и отъ силы нравственнаго воздѣйствія пастырей на пасомыхъ, предо-

ставляемъ судить каждому истинно-православному и искренно-преданному своему отечеству русскому.

Но православное духовенство, вынужденно сопоставляя себя со всѣми другими сословіями и классами русскаго общества и по чистой совѣсти не усматривая въ себѣ никакихъ исключительныхъ или даже преимущественныхъ предъ другими сословіями преступлений и пороковъ, напротивъ, сознавая свое добросовѣстное, посильное служеніе церкви, государю и отечеству, не можетъ не предаваться глубокой, болѣзненно-удручающей сердце, скорби, въ виду указанныхъ публичныхъ нападеній на его достоинство съ очевидною цѣлію подрыва довѣрія къ нему въ средѣ православно-христіанскаго русскаго общества.

Но на этомъ наша скорбь не оканчивается: она сторицею увеличивается при безпримѣрно-возмутительномъ зрѣлищѣ вражды, поднятой лицами, скрывающими свои позорныя имена во мракѣ редакціонныхъ архивовъ, на не запятанныя и неуязвимыя святительскія особы, благодатно облеченныя высшимъ церковнымъ саномъ архипастырей православно-христіанской русской церкви. Газетные зло-язычники, въ помраченіи своею гордостью и, можетъ быть, иными страстями, забывъ неизбежный судъ Божій надъ произвольными судіями Богопоставленныхъ надъ ними архипастырей, самочинно возсѣли на сѣдалища верховныхъ судей и цѣнителей, безусловно превышающей ихъ смыслъ, многосложной и многоплодной дѣятельности архипастырей и под-

вергають ее грубо-невѣжественному и завѣдомо лживому уничиженію. Здѣсь наша скорбь не находитъ словъ для своего выраженія и ищетъ себѣ успокоенія лишь въ искреннихъ, задушевныхъ благожеланіяхъ высокочтимымъ архипастырямъ: да не возобладаетъ до конца тьма надъ свѣтильниками, ярко горящими на свѣщницахъ православно-россійской церкви; да вспомоществуетъ нашимъ владыкамъ Верховный пастырь, начальникъ святой, соборной и апостольской церкви, Господь Спаситель, съ христіанскимъ мужествомъ и терпѣніемъ переносить воздвигаемое на нихъ темными силами поношеніе и злохуленіе и да укрѣпляются ихъ силы изобильнымъ дѣйствованіемъ въ ихъ духѣ благодатныхъ силъ Св. Животворящаго Духа—на пользу церкви и отечеству.

Свящ. І. П—скій.

(Моск. Церк. Вѣд.)

VII. Замѣчательное видѣніе.

Въ декабрьской книжкѣ „Русской Старины“ за 1881 годъ, въ статьѣ А. П. Беляева, подъ заглавіемъ „Воспоминанія о пережитомъ и пережитомъ“, заключается, между прочимъ, рассказъ о замѣчательномъ видѣніи одной дамы, обмиравшей и потомъ ожившей. Объ этомъ видѣніи, бывшемъ въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, рассказала автору „Воспоминаній“ жена жандармскаго полковника гор. Кизляра, Прянишниковъ, въ домѣ котораго авторъ останавливался на нѣкоторое время. „Варвара Андреевна (жена Прянишниковъ), говоритъ авторъ, была одна изъ тѣхъ умныхъ, любезныхъ и интересныхъ дамъ, каторыя не

скоро забываются. Къ тому же мы нашли въ ней единомысліе съ нашими религіозными убѣжденіями, живую и истинную вѣру, усиленную и укрѣпленную въ ней видѣнными ею чудесными дѣйствіями Божественнаго Промысла. Такъ, она рассказывала, какъ одна знакомая или родственница ея, молодая дама, умерла; надъ ней уже служили панихиды, читали псалтирь, какъ незадолго до погребенія вдругъ псаломщикъ увидѣлъ, что она откинула покровъ и въ гробъ съла; онъ конечно, въ суеверномъ страхѣ бросился вонъ изъ комнаты, а мужъ, увидѣвъ ее ожившею, въ восторгѣ поднялъ ее изъ гроба и отнесъ на постель. Подобныя обмиранія и оживленія случаются нерѣдко, но тутъ то было знаменательно, что она, какъ видно, переходила въ тотъ міръ и видѣла Спасителя, потому что тихо приговаривала и все повторяла: „какъ Онъ хорошъ! какъ свѣтелъ!“ и еще прибавила обрѣзающимъ ее роднымъ, конечно въ жизни нѣжно ею любимымъ: „вы не повѣрите, какъ всѣ вы мнѣ кажетесь теперь гадки“. Ее спрашивали, конечно изъ любопытства, о многомъ, но она не отвѣчала ни слова, и, кажется, на другой или третій день скончалась уже обычною человѣческою смертію“.

Невѣрующіе сочтутъ это замѣчательное видѣніе за галлюцинацію, а для вѣрующихъ оно служитъ подтвержденіемъ той истины, что любящіе Бога и всею душею стремящіеся къ блаженному общенію съ Нимъ въ царствѣ славы, еще до наступленія этого царства во всей силѣ, по отшествіи изъ этой жизни, удостоиваются лицезрѣнія Господа Іисуса Христа, что даетъ разумѣть св. Апостоль Павелъ, выражая желаніе *разрѣшиться и со Христомъ быти* (Филип. 1, 23).

Редакторъ, Свящ. **І. ЕИВАЛЬЧИЧЪ.**

Печ. дозв.: Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Василій Розог.* Черниговъ.
Губернская Типографія. 1882 года.